

SUBJECT

cc master
ops

Translation from Russian
(Unofficial)

PRIME MINISTER'S

PERSONAL MESSAGE

SERIAL No. T122A/83

Dear Mrs. Prime Minister,

I considered it necessary to draw your attention again to the question which took now a special place in the East-West relations. I mean the problem of limiting nuclear arms in Europe.

I think you will agree with me that the forthcoming round of the Soviet-American talks in Geneva acquires decisive significance. If in the next few months an agreement is not reached and the deployment in Western Europe of new American missiles begins then the present talks will become meaningless. The world will find itself dragged into another round of the arms race with all consequent repercussions. As we have repeatedly stated in response to the US attempt to upset the global and regional balance of forces in its favour, the USSR and its allies will be compelled to take the necessary counter-measures.

In other words, if the USA goes along the above-mentioned way, it will inevitably lead to a sharp rise of the level of nuclear confrontation and, accordingly, to an increased risk of a nuclear conflict. At the same time co-operation between states in different fields will suffer. Nobody will gain anything from this course of events, but everybody will lose.

Striving to prevent it, the Soviet Union made another major step designed to facilitate the agreement. We declared our readiness to liquidate in the European part of the USSR those of our medium-range missiles, which would be subject to reductions. Their number would include also a considerable part of the "SS-20" missiles, particularly, the part which would be in excess of the aggregate number of the British and French medium-range missiles.

Naturally, this can be implemented only if a mutually acceptable agreement is reached on the whole problem of limiting medium-range nuclear weapons in Europe, including the US refusal to deploy new American missiles there.

Thus, none of the medium-range missiles which would be subject to reductions in the European part of the USSR would be relocated to the Asian part of our country. Therefore, allegations that we are going to create in the East, from the missiles relocated there, a certain "reserve" for their repeated deployment in Europe, would in this case be devoid of any sense whatsoever. If your Government also had any, though unjustified, doubts on that score, now there shall be no more ground for that.

I hope that you, Mrs. Prime Minister, will fully appreciate the significance of the step, which the Soviet Union is making. It was not at all easy for us to take this decision. And we have the right to expect that the other side will at last make real steps towards the working out in Geneva of an honest and mutually-acceptable agreement.

Britain does not take part in the Geneva talks. But owing to the actual state of affairs, it also lies with Britain whether there is an agreement there or not. Indeed, the American side cites as one of the main pretexts for avoiding an agreement, the refusal of Britain and France to agree with the Soviet position.

However, the solution, proposed at the talks by the Soviet Union, in the part related to corresponding British nuclear forces, i.e. taking them into account as a real quantity, without any consequent obligations for Britain itself, can, in our profound conviction, inflict no damage whatsoever to its interests. And for us the question of the British, as well as the French nuclear weapons, is not at all an abstract one. We cannot but take them into account in the sense of maintaining the balance of nuclear forces. Hence, if the USA wrecks the agreement in Geneva by starting the deployment of its missiles in Europe, and the USSR, accordingly, is compelled to implement counter-measures, then inevitable in this case raising of the level of nuclear confrontation in Europe will hardly meet the interests of Britain as well.

We are aware of statements of the British side about its interest in reaching the agreement between the USSR and the USA in Geneva. Before new American missiles appeared in the territory

of Britain and other European countries such an agreement is possible. It is important not to miss such an opportunity. Britain, which is directly affected by the problem of the limitation of nuclear arms in Europe, can play its part in this important matter. We would like to expect that that will be the case.

With respect

(Signed)

Y. ANDROPOV

August 27, 1983

YURI ANDROPOV'S ANSWERS
TO QUESTIONS OF THE NEWSPAPER "PRAVDA"

QUESTION. As another round of Soviet-U.S. negotiations on the limitation of nuclear arms in Europe is about to begin, we would like to inquire whether it is true, as is being alleged in the West, that at the previous round of the negotiations the U.S. side put forward some flexible proposals which allow to hope for progress.

ANSWER. No, it is not. There has as yet been no progress at the negotiations and, regrettably, there can be no hope for it if the United States' position remains as it is now.

The entire "flexibility" of the U.S. position boils down to the following.

Previously the United States proposed that the USSR should reduce to zero, i.e. destroy, all its medium-range missiles - and not only in the European but also in the Eastern part of our country /which is completely irrelevant to the subject-matter of the Geneva negotiations/, whereas nothing at all would be destroyed on the NATO side - not a single missile or a single aircraft - or, figuratively speaking, their reductions would be nothing but zero. That was the essence of the U.S. "Zero option": zero missiles for the USSR and zero reductions for NATO.

And now the United States deigns to agree that the USSR retains a certain number of its medium-range missiles, but in this case as well the United States, while not reducing a single medium-range nuclear system, would even gain the "right" to deploy in Europe - in addition to the British and French missiles already present here - as many new American missiles as the

number of Soviet missiles that would remain. In other words, not only would we have reduced unilaterally our arsenal of medium-range nuclear systems, but we would also have to give our blessing to the deployment of new American missiles targeted against us and our allies.

Calling this flexibility can only be a mockery of common sense.

If one were to speak of flexibility in the real, constructive sense of the word, it is the Soviet Union - and not in the least the United States - that has been displaying it for the entire duration of the negotiations.

It was the Soviet Union that proposed a genuine, and not a false, zero solution for Europe: to destroy both medium-range and tactical nuclear systems in their entirety. The United States, however, does not even want to discuss the idea.

Since the West is not ready for such a radical solution, while we remain prepared for it, we have proposed another variant, which, though less radical, is also far-reaching: to forgo deployment in Europe of any new medium-range systems, whereas the existing ones would be reduced by approximately two-thirds, with the USSR and NATO each retaining for the time being 300 such systems.

In view of the assertions made in the West to the effect that such a solution would be unfair since the USSR could, within the allowed number of 300 systems, allegedly retain more missiles than the number existing on the side of NATO, we declared our readiness to retain after the reductions in Europe precisely as many medium-range missiles as Britain and France possess. Accordingly, both sides would also retain an equal number of medium-range nuclear delivery aircraft.

Then certain people mounted a new "hobby-horse" by claiming that even with an equal number of missiles on both sides the Soviet Union would allegedly have

an advantage in the aggregate number of warheads on its "SS-20" missiles. But they could not ride that "hobby-horse" for a long time either, for the Soviet Union expressed its consent to reach agreement on equality both as regards the delivery vehicles (missiles and airplanes) and as regards the weapons on them.

As a result, the Soviet Union would have in the European zone significantly fewer medium-range missiles and warheads on them than prior to 1976 when we did not have any "SS-20" missiles, which, according to the NATO version, were the spark that set the forest on fire.

What, then, is unfair and unacceptable in our position? This is an honest, consistent and at the same time flexible position based on the principle of equality and equal security of the sides. Should the United States and its NATO allies become even the least bit willing to come to an agreement on equal terms, the Geneva negotiations would proceed quite differently and one would not have to wait long for an accord.

QUESTION: In addition to the evasive arguments of the United States and NATO that you have mentioned, it is often alleged in the West that the USSR, while agreeing to reduce the number of its medium-range missiles in the European part of the country, intends merely to relocate them to its eastern regions. What could you say in this regard?

ANSWER: Such allegations are patently untrue. There is no ruse here. We ourselves proposed some time ago that the principal method of reducing medium-range nuclear arms in Europe should be their dismantling, destruction. At the negotiations we straightforwardly said to the Americans: let us agree on what will be destroyed on both sides and how. But they shun this subject too.

Today I can say that we are ready to make another major step.

Should a mutually acceptable agreement be achieved, including renunciation by the United States of the deployment in Europe of new missiles, the Soviet Union, in reducing its medium-range missiles in the European part of the country to the level equal to the number of missiles of Britain and France, would liquidate all the missiles to be reduced. In this event a considerable number of the most modern missiles, known in the West as the "SS-20"s, would be liquidated as well.

It is hardly necessary to emphasize the exceptional importance of this new manifestation of good will on the part of the Soviet Union.

First, it renders totally groundless the assertions circulated in the NATO countries alleging that in actual fact the Soviet Union intends to retain the "SS-20" missiles which are to be reduced, by merely relocating them from Europe to the East.

Second, no grounds whatsoever remain for the concerns that are at present expressed by China and Japan with regard to the possibility of such relocation.

The above makes it clear to any unprejudiced person that the Soviet Union has done and is doing everything in its power to find solutions at the negotiations and to achieve a mutually acceptable agreement which would prevent a new and extremely dangerous round in the nuclear arms race in Europe.

Whether such agreement is reached, depends on the United States, on NATO as a whole. The forthcoming round of the negotiations, beginning on September 6, will be decisive in this regard.

Throughout the negotiations the Soviet Union, and I wish to emphasize this once again, has manifested a constructive and flexible approach. But I would emphasize another thing too: our flexibility has its limits which are dictated by the security interests of the Soviet state and its allies.

And if the position of the United States at the negotiations continues to be unconstructive and lopsided, and if it actually comes to the deployment in Europe of American "Pershings" and cruise missiles, we shall naturally be compelled to take appropriate counter-measures to preserve the balance of forces both on the regional, European, and on the global scale. This should be quite clear to everyone.

QUESTION: Since you have mentioned China in the context of the question of nuclear arms in Europe, what is the position of the PRC on the questions of nuclear arms limitation and disarmament in general?

ANSWER: As is known, the People's Republic of China has its own nuclear potential; it has gradually been growing. So far China has not been taking any part in the negotiations on the limitation and reduction of nuclear arms. At present, as we understand, the leaders of the PRC seem to become interested in some questions concerning nuclear and other arms, which are discussed at the United Nations and in the Geneva Committee on Disarmament. Should this trend develop further, China could undoubtedly make a substantial contribution to the solution of problems relating to the prevention of nuclear war and the cessation of the nuclear arms race.

QUESTION: Would you like to say anything about Soviet-Chinese relations?

ANSWER: We have regarded and continue to regard as abnormal the state of Soviet-Chinese relations that existed for two decades.

Recently some positive tendencies have become discernible in our relations. Political consultations are held between the two countries at the level of special representatives; their next round will begin in Peking on October 6. The volume of trade is growing; contacts have been gradually developing in a number of other fields.

The present level of bilateral relations is, however, far from being one that should, in our view, exist between such big and, moreover, neighbouring powers as the Soviet Union and the People's Republic of China.

Much could be done in further expanding trade and developing economic, scientific and technical cooperation, and in the field of cultural, sports and other ties. Joint efforts in working out and implementing confidence-building measures in the area of the Soviet-Chinese border would significantly contribute to improving the climate in relations between the two countries.

We are also ready for a political dialogue with China on fundamental questions of world development, above all on problems of strengthening peace and international security.

Of course, we have substantial differences with China in approaches to some important international problems and relations with certain states. But we firmly believe that Soviet-Chinese relations should evolve in such a manner as not to be detrimental to third countries. We expect the same from the Chinese side too.

Achieving healthier relations between the USSR and the PRC becomes of special and topical importance in the context of the current aggravation of the international situation. We are confident that objectively the interests of the Soviet and Chinese peoples do not diverge as regards the elimination of the threat of war and the strengthening of peace. Not to mention the fact that peace is Socialism's ideal, our two countries face major long-term economic tasks, the successful accomplishment of which requires favourable external conditions.

Thus, both our countries stand to gain from a positive development of Soviet-Chinese relations, and this would also undoubtedly be beneficial for the entire international situation.

Уважаемая госпожа премьер-министр,

счел необходимым вновь привлечь Ваше внимание к вопросу, который занял сейчас особое место в отношениях между Востоком и Западом. Я имею в виду проблему ограничения ядерных вооружений в Европе.

Полагаю, Вы согласитесь со мной, что предстоящий раунд советско-американских переговоров в Женеве приобретает решающее значение. Если в ближайшие месяцы договоренность не будет достигнута и в Западной Европе начнется размещение новых американских ракет, то ведущиеся сейчас переговоры потеряют смысл. Мир окажется втянутым в новый виток гонки вооружений со всеми вытекающими из этого последствиями. Как нами неоднократно заявлялось, в ответ на попытку США сломать глобальный и региональный баланс сил в свою пользу СССР и его союзники будут вынуждены предпринять необходимые ответные меры.

Иначе говоря, если США пойдут по упомянутому пути, то это неизбежно приведет к резкому повышению уровня ядерного противостояния и, соответственно, к увеличению риска ядерного конфликта. Пострадает при этом и сотрудничество между государствами в различных областях. Выиграть от этого развития событий никто ничего не выиграет, а проиграют все.

Стремясь не допустить этого, Советский Союз сделал еще один крупный шаг, призванный облегчить достижение договоренности. Мы заявили о готовности ликвидировать в Европейской части СССР те наши ракеты средней дальности, которые подлежали бы сокращению. В их число вошла бы и значительная часть ракет СС-20, а именно та их часть, которая была бы сверх суммарного количества ракет средней дальности у Англии и Франции.

Само собой разумеется, что это может быть осуществлено только в том случае, если будет достигнута взаимоприемлемая договоренность в целом по проблеме ограничения ядерных средств средней дальности в Европе, включая отказ США от размещения там новых американских ракет.

Таким образом, никакие ракеты средней дальности, которые сокращались бы в Европейской части СССР, не перебазировались бы

в Азиатскую часть нашей страны. Следовательно, утверждения о том, будто мы собираемся создать на Востоке за счет перебазированных туда ракет некий "резерв" для повторного развертывания их в Европе, были бы в этом случае лишены вообще всякого смысла. Если и у вашего правительства были какие-либо, хотя и неоправданные, сомнения на этот счет, то теперь тем более никаких оснований для этого нет.

Надеюсь, что Вы, госпожа премьер-министр, в полной мере оцените значение шага, на который идет Советский Союз. Нам было отнюдь не просто принять это решение. И мы вправе ожидать, что с другой стороны также будут сделаны наконец реальные шаги для выработки в Женеве честного взаимоприемлемого соглашения.

Англия не участвует в женевских переговорах. Но в силу фактического положения вещей от нее тоже зависит, быть там договоренности или нет. Ведь в качестве одного из основных предлогов для ухода от договоренности американская сторона ссылается на несогласие Англии и Франции с советской позицией.

Между тем предлагаемое Советским Союзом на переговорах решение в части, касающейся соответствующих английских ядерных средств, — их засчет как реальной величины без каких-либо вытекающих из этого обязательств для самой Англии, — по нашему глубокому убеждению, не может нанести никакого ущерба ее интересам. Для нас же вопрос об английских, как и французских, ядерных вооружениях является вовсе не каким-то абстрактным. Мы не можем не учитывать их в плане поддержания равновесия ядерных сил. Следовательно, если США сорвут договоренность в Женеве, приступив к размещению своих ракет в Европе, а СССР, соответственно, будет вынужден осуществить контрмеры, то неизбежное в этом случае повышение уровня ядерного противостояния в Европе вряд ли будет отвечать интересам и Англии.

Нам известны заявления британской стороны о ее заинтересованности в достижении договоренности между СССР и США в Женеве. Пока новые американские ракеты не появились на территории Англии и других европейских стран, такая договоренность возможна. Важно не упустить эту возможность. Англия, которую проблема ограничения

ядерных вооружений в Европе затрагивает самым непосредственным образом, может сыграть свою роль в этом важном деле. Хотелось бы рассчитывать, что так оно и будет.

С уважением

Ю.АНДРОПОВ

27 августа 1983 года

ОТВЕТЫ Ю.В.АНДРОПОВА НА ВОПРОСЫ ГАЗЕТЫ "ПРАВДА"

ВОПРОС. В преддверии нового раунда советско-американских переговоров об ограничении ядерных вооружений в Европе хотелось бы узнать, соответствуют ли действительности имеющиеся хождение на Западе утверждения о том, что на предыдущем раунде этих переговоров американская сторона выдвинула какие-то гибкие предложения, позволяющие надеяться на продвижение вперед?

ОТВЕТ. Нет, не соответствуют. Никакого продвижения на переговорах пока нет и надеяться на него при сохранении нынешней позиции США, к сожалению, не приходится.

Вся "гибкость" американской позиции сводится к следующему.

Раньше США предлагали, чтобы СССР сократил до нуля, то есть уничтожил все свои ракеты средней дальности, причем не только в Европейской, но и в Восточной части страны /что вообще не имеет отношения к предмету переговоров в Женеве/, в то время как со стороны НАТО вовсе ничего не уничтожалось бы - ни одной ракеты, ни одного самолета - или, образно говоря, их сокращения равнялись бы нулю. В этом и заключался смысл американского "нулевого варианта" - для СССР ноль ракет, а для НАТО ноль сокращений.

Теперь же США согласны, видите ли, чтобы СССР сохранил определенное количество своих ракет средней дальности, но в этом случае США не только опять-таки не сокращали бы ни одной единицы ядерных средств средней дальности, а, более того, получали бы "право" разместить в Европе - в дополнение к уже имеющимся здесь английским и французским ракетам - новые американские ракеты в количестве, равном числу остающихся советских ракет. Другими словами, мало того, что мы в одностороннем порядке сократили бы свой арсенал ядерных средств средней дальности, мы должны были бы еще и благословить размещение новых американских ракет, нацеленных на нас и наших союзников.

Называть это гибкостью можно лишь в порядке издевательства над здравым смыслом.

Если говорить о гибкости в подлинном, конструктивном смысле этого слова, то на всем протяжении переговоров ее проявляет Советский Союз, но никак не Соединенные Штаты.

Именно Советский Союз предложил не фальшивый, а настоящий нулевой вариант для Европы — уничтожить все ядерные средства как средней дальности, так и тактические. Но США и разговаривать об этом не хотят.

Коль скоро Запад не готов к такому радикальному решению, — а наша готовность к нему остается в силе, — мы предложили другой, не столь радикальный, но тоже далеко идущий вариант: отказаться от развертывания в Европе любых новых средств средней дальности, а все существующие сократить примерно в три раза, оставив пока по 300 единиц таких средств у СССР и на стороне НАТО.

В связи с утверждениями на Западе о несправедливости такого варианта, поскольку СССР мог бы, дескать, в пределах разрешенных 300 единиц сохранить больше ракет, чем их есть на стороне НАТО, мы заявили о готовности оставить после сокращений в Европе ровно столько ракет средней дальности, сколько их имеется у Англии и Франции. Соответственно, у сторон оставалось бы и по равному числу самолетов-носителей ядерного оружия среднего радиуса действия.

Тогда кое-кто сел на нового "конька": стал утверждать, что при равном количестве ракет у сторон Советский Союз будет, мол, иметь преимущество по суммарному числу боеголовок на своих ракетах СС-20. Но и на этом "коньке" долго удержаться не удалось, поскольку Советский Союз выразил согласие договориться о равенстве как по носителям /ракетам и самолетам/, так и по боезарядам на них.

В итоге Советский Союз имел бы в Европейской зоне и ракет средней дальности, и боеголовок на них значитель-

но меньше, чем до 1976 года, когда у нас вообще не было ракет СС-20, из-за которых, по версии НАТО, загорелся сыр-бор.

Так что же, спрашивается, несправедливого и неприемлемого в нашей позиции? Это — честная, последовательная и одновременно гибкая позиция, основанная на принципе равенства и одинаковой безопасности сторон. И пояись у США и их союзников по НАТО малейшее желание действительно договариваться на равных, дела на переговорах в Женеве пошли бы совсем по-другому, и соглашение не заставило бы себя долго ждать.

ВОПРОС. Помимо упомянутых Вами уверток со стороны США и НАТО, на Западе нередко утверждают, что, соглашаясь сократить число своих ракет средней дальности в Европейской части страны, СССР имеет в виду всего лишь перебросить их в Восточные районы. Что вы скажете на этот счет?

ОТВЕТ. Подобные утверждения являются заведомой неправдой. Никакой хитрости здесь нет. Мы сами предложили уже некоторое время тому назад, чтобы основным методом сокращения ядерных вооружений средней дальности в Европе был их демонтаж, уничтожение. На переговорах мы прямо сказали американцам: давайте условимся, что и как будет уничтожаться с обеих сторон. Они и от этого уходят.

Сегодня я могу сообщить о нашей готовности сделать еще один крупный шаг.

В случае достижения взаимоприемлемого соглашения, включая отказ США от развертывания в Европе новых ракет, Советский Союз при сокращении своих ракет средней дальности в Европейской части страны до уровня, равного числу ракет у Англии и Франции, ликвидировал бы все сокращаемые ракеты. В этом случае ликвидировано было бы и значительное количество самых современных ракет, известных на Западе под названием СС-20.

Вряд ли есть необходимость подчеркивать исключительную важность этого нового проявления доброй воли Советским Союзом.

Во-первых, это выбивает всякую почву из-под распространяемых в странах НАТО утверждений, будто Советский Союз на самом деле намеревается сохранить подлежащие сокращению ракеты СС-20, просто перебазировав их из Европы на Восток.

Во-вторых, лишается каких-либо оснований и высказываемая сейчас Китаем и Японией озабоченность по поводу возможности такого перебазирования.

Из всего сказанного для любого непредубежденного человека должно быть ясно: Советский Союз делал и делает все от него зависящее для нахождения развязок на переговорах, для достижения взаимоприемлемой договоренности, которая предотвратила бы очередной, причем чрезвычайно опасный, виток гонки ядерных вооружений в Европе.

Быть или не быть такой договоренности, зависит от США, от НАТО в целом. Предстоящий раунд переговоров, начинающийся 6 сентября, будет в этом смысле решающим.

Советский Союз на всем протяжении переговоров - хочу это еще раз подчеркнуть - проявляет конструктивный и гибкий подход, но подчеркну и другое: у нашей гибкости есть свои пределы - они диктуются интересами безопасности Советского государства и его союзников.

И если позиция США на переговорах останется по-прежнему неконструктивной и односторонней, и дело дойдет до фактического размещения в Европе американских "Першингов" и крылатых ракет, нам, естественно, придется принять соответствующие контрмеры для сохранения баланса сил и в региональном, европейском, и в глобальном масштабе. Ни у кого не должно быть никакой неясности на этот счет.

ВОПРОС. В связи с упоминанием Вами Китая в контексте вопроса о ядерных вооружениях в Европе хотелось бы спросить, какова позиция КНР по вопросам ограничения ядерных вооружений и разоружению в целом?

ОТВЕТ. У Китайской Народной Республики, как известно, есть свой ядерный потенциал; он постепенно растет. Какого-либо

участия в переговорах по ограничению и сокращению ядерных вооружений Китай пока не принимает. Сейчас, насколько мы понимаем, у руководителей КНР как будто появляется интерес к некоторым вопросам, касающимся ядерных и других вооружений, обсуждаемым в ООН и в Женевском Комитете по разоружению. Если эта тенденция получит свое развитие, то нет сомнения, что Китай мог бы внести немалый вклад в решение проблем, связанных с предотвращением ядерной войны и прекращением гонки ядерных вооружений.

ВОПРОС. Вы не хотели бы сказать что-либо о советско-китайских отношениях?

ОТВЕТ. Мы считали и считаем аномалией то состояние советско-китайских отношений, в котором они находились на протяжении двух десятилетий.

За последнее время в наших отношениях наметились некоторые положительные тенденции. Между двумя странами ведутся политические консультации на уровне специальных представителей; очередной их раунд начнется 6 октября в Пекине. Растет объем торговли, постепенно развиваются контакты в ряде других областей.

Однако нынешний уровень двусторонних отношений далеко еще не тот, который должен бы быть, по нашему убеждению, между такими крупными и к тому же соседними державами, как Советский Союз и Китайская Народная Республика.

Многое можно сделать в сфере дальнейшего расширения торговли, налаживания экономического и научно-технического сотрудничества, в области культурных, спортивных и иных связей. Улучшению атмосферы в отношениях между двумя странами в значительной степени способствовали бы совместная разработка и осуществление мер доверия в районе советско-китайской границы.

Готовы мы к политическому диалогу с Китаем и по коренным вопросам мирового развития, прежде всего - по вопросам укрепления мира и международной безопасности.

Конечно, у нас с Китаем есть немалые различия в подходах к некоторым важным международным проблемам, к отношениям с отдельными государствами. Но мы твердо исходим из того, что советско-китайские отношения должны строиться таким образом, чтобы они не наносили ущерба третьим странам. Этого мы ожидаем и от китайской стороны.

Оздоровление отношений между СССР и КНР приобретает особую важность и актуальность в условиях нынешнего обострения международной обстановки. Мы уверены, что объективно интересы советского и китайского народов не расходятся в том, что касается устранения военной опасности и упрочения мира. Не говоря уже о том, что мир является идеалом социализма, у обеих наших стран есть большие долгосрочные хозяйственные задачи, для успешного решения которых необходимы благоприятные внешние условия.

Таким образом, от положительного развития советско-китайских отношений в выигрыше будут и наши страны, да и для всей международной обстановки это, несомненно, пойдет на пользу .